

А. Петрушевский

**Генералисимус князь
Суворов**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Петрушевский**
Генералисимус князь Суворов: Том 1 / А. Петрушевский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2015. – 497 с.

ISBN 978-5-517-83657-1

Генералисимус князь Суворов.
В трех томах.
Том 1.
С портретом, тремя факсимиле и картой.

ISBN 978-5-517-83657-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Après mes déjeûners je reste ici poléanté en faisant une guerre
opiniâtre au nombre constitutionnel des je ne savaiss vous
d'être malheureusement entraînés devant mes absences
vous le vile des quels se cachent tous du feu en pleine
sûreté. Jam volonte fixe, opinion déterminée; A ne sont
qu'equivoque impure expressions vagues phrases evasives,
exemples aveuglés Un jargon étoué au barbare et sans tout
un cahos où domine un amour propre nuus sur le service.

Dans nulle precaution pour ces peres ignorants, 1000. souffrans
dans des impitoyables Larian Fr. 2 ici 3 où l'empletemon
s'evapore par la mort, je l'attaquai courageusement, elle
plia et n'emporta qu'au dela du 7 de son butir envenimé
par les loix naturelles hospitaliques; en grondant elle s'
eloigne à viei d'oeil, je la poursuis avec vigueur, où
l'aide de Dieu! dans une 15. ne elle sera terragée; de
jeu il ne resté à vaincre qu'au 3 ou plutôt 7 de superbe total.
Mes meilleurs aides laborieux vigilants et resolués chériés
Pshonij, Dourak & Scerbakov, vous voiei quelques pieces
fugitives mais instructives.

Графъ Александръ Суворовъ. Вѣликии

1796 г.

Между русскими историческими лицами есть несколько, выдѣляющихся изъ обыкновеннаго уровня знаменитостей. Къ числу такихъ избранниковъ принадлежитъ и Суворовъ, поднявшій русскую военную славу на высоту, до которой она ни прежде, ни послѣ не достигала.

Военная слава отечества конечно дорога каждому Русскому, въ какой бы сферѣ дѣятельности онъ ни вращался; сверхъ того, съ недавняго времени, при общей обязанности — сражаться въ рядахъ арміи, — военное дѣло стало для всякаго болѣе близкимъ, чѣмъ прежде. Такимъ образомъ теперь наступила благоприятная для русскаго общества пора — познакомиться поближе съ личностью Суворова, тѣмъ паче, что онъ успѣлъ уже отодвинуться въ историческую даль.

Но въ попыткѣ — изобразить Суворова въ видѣ не легендарнаго богатыря, а живого историческаго лица, невозможно ограничиться боевою его дѣятельностью, какъ бы она ни преобладала въ его жизни. Нужно познакомиться съ нимъ съ разныхъ сторонъ, узнать въ немъ внутренняго человека. Въ такомъ смыслѣ книга и писалась, съ этою цѣлью и собиралось для нея какъ можно больше матеріаловъ. Правда, военное поприще Суворова занимаетъ въ ней большую часть,

но обстоятельство это не должно пугать невоенного читателя. Во-первыхъ, преимущественно въ боевомъ Суворовѣ видѣнъ особый внутренній челоѡкъ, не похожій на другихъ; во-вторыхъ, прилагалось все стараніе, чтобы при изложеніи боевой его дѣятельности, избѣгать технической стороны военнаго дѣла, гдѣ только возможно. Книга составлялась для образованнаго класса русскаго общества, не различая военныхъ отъ невоенныхъ; причемъ авторъ постоянно имѣлъ въ виду, чтобы содержаніе ея, будучи серьезнымъ, какъ того требуетъ цѣль труда,—излагалось доступно для каждаго, имѣющаго извѣстное образованіе. Если эта задача окажется не выполненною, то виновата въ томъ не идея плана, а средства исполнителя.

Сказавъ о цѣли и назначеніи труда, нужно пояснить и нѣкоторыя крупнѣйшія его частности. Предлагается опытъ исторіи Суворова, но не его эпохи; характеръ времени и ходъ событій изображены, гдѣ это требуется, съ необходимою полнотою, но не больше. Затѣмъ, въ книгѣ часто приводятся невѣрныя свѣдѣнія и сужденія о Суворовѣ, которыя и опровергаются: при помощи такого приѣма, читатель усвоитъ истину сознательно, будучи поставленъ въ извѣстность—въ чемъ и почему она другими извращалась. Далѣе, предлагаемый трудъ можетъ быть погрѣшаетъ недостаткомъ строгаго единства плана и гармоніи частей; многое, сравнительно не важное, изложено подробно; другое, болѣе существенное, коротко. Главная тому причина заключается въ различной степени обилія матеріала; не пользоваться въ одномъ мѣстѣ матеріаломъ только потому, что его нѣтъ въ другомъ, было бы дурнымъ

пріемомъ, и книга пострадала бы больше, чѣмъ отъ недостатка стройности. Кромѣ того во всѣхъ случаяхъ, особенно при описаніи военныхъ дѣйствій, обращалось преимущественное вниманіе на черты, имѣющія значеніе для личной характеристики Суворова.

Найдутся въ книгѣ и такія мѣста, которыя страдаютъ не только бѣдностью свѣдѣній, но и полнымъ ихъ отсутствіемъ; подобныя пробѣлы внимательный читатель замѣтитъ самъ. Нельзя сказать, чтобы существовала безусловная невозможность пополнить хоть нѣкоторые изъ нихъ, но для этого потребовалось бы лишнихъ два-три года, а на книгу и въ настоящемъ ея видѣ пошло восемь лѣтъ усидчиваго труда. Удлиняя срокъ, пришлось бы увеличивать рискъ — не окончить работу. Въ отдѣлѣ послѣдняго тома, озаглавленномъ „Источники“, читатель найдетъ данныя, ознакомившись съ которыми, быть можетъ не поставитъ автору въ вину нѣкоторую неполноту книги. Да и вообще было бы полезно пробѣжать этотъ отдѣлъ прежде жизнеописанія: освѣщеніе предмета получится полнѣе и правильнѣе, и многіе изъ вопросовъ или недоумѣній читателя будутъ заранѣе разрѣшены.

Въ заключеніе остается сказать, что въ книгѣ нѣтъ никакихъ тенденцій, кромѣ одной — изложить истину. Къ этому обязываетъ священная память Суворова; въ этомъ заключается единственный путь къ сознательной оцѣнкѣ его дѣятельности и историческаго значенія, чего именно намъ и не достааетъ. Одинъ изъ новѣйшихъ французскихъ писателей, который не отличается снисходительностью къ Суворову, сознается однакоже, что Русскіе послѣдняго времени не цѣнятъ

своего знаменитаго полководца по достоинству и что Французы на ихъ мѣстѣ были бы справедливыѣ. Въ этихъ словахъ горькая истина. Потомство не почтило Суворова даже памятникомъ, такъ какъ находящійся въ Петербургѣ, былъ заказанъ еще при жизни генералисимуса и знаменуетъ не все долгое боевое поприще Суворова, а одну послѣднюю войну 1799 года.— Мы, за единичными исключеніями, забыли Суворова, а между тѣмъ онъ стоитъ того, чтобы хранить о немъ память, и притомъ не одну платоническую: подражать ему нельзя, но учиться у него можно.

А. П.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Суворовъ до боевой службы; 1730—1758.

Родъ Суворовыхъ; ближайшіе предки Александра Васильевича Суворова; его отецъ и мать. — Дѣтскіе годы А. В. Суворова; его первоначальное образованіе; склонность къ военной спеціальности; зачисленіе на службу; поступленіе въ полкъ. — Характеръ и свойства научныхъ и служебныхъ занятій Суворова; позднее производство его въ офицеры; хорошая и дурная стороны долгой солдатской службы. — Продолженіе самообразованія; литературные опыты.

При московскомъ великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ Гордомъ, выѣхали изъ Швеціи въ Московскую землю «мужи честны» Павлинъ съ сыномъ Андреемъ и тутъ поселились. Потомство ихъ росло, множилось и разселялось; одинъ изъ этихъ потомковъ назывался Юда Суворъ; отъ него пошелъ родъ Суворовыхъ ¹⁾.

Прадѣдъ генералпсимуса назывался Григоріемъ Ивановичемъ (сынъ Ивана Парфентьевича), а дѣдъ Иваномъ Григорьевичемъ. Иванъ Григорьевичъ Суворовъ служилъ при Петрѣ Великомъ въ Преображенскомъ полку генеральнымъ писаремъ, былъ дважды женатъ и умеръ въ 1715 году; отъ первой жены онъ имѣлъ сына Ивана, отъ второй (Марфы Ивановны) Василия и Александра. Всѣ три сына Ивана Григорьевича были женаты и оставили по себѣ потомство; Василій Ивановичъ имѣлъ сына Александра и дочерей Анну и Марію ²⁾.

Василій Ивановичъ Суворовъ родился въ 1705 году; крестнымъ отцомъ его былъ Петръ Великій, что легко объясняется

мѣстомъ служенія Ивана Григорьевича въ Преображенскомъ полку и въ Преображенскомъ приказѣ. Въ 1722 году Василій Суворовъ поступилъ денщикомъ къ Государю, при Екатеринѣ I выпущенъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ, два года спустя пожалованъ въ прапорщики, а въ 1730 году произведенъ въ подпоручики. Въ началѣ 40-хъ годовъ онъ былъ бергъ-коллегии прокуроромъ въ чинѣ полковника и въ 50-хъ годахъ получилъ генеральскій чинъ ³⁾.

Василій Ивановичъ Суворовъ былъ человекъ вообще хорошій, съ образованіемъ, ретивый, исполнительный служака, не дурной администраторъ, особенно по части хозяйственной, но во всякомъ случаѣ изъ ряда не выступалъ и никакими военными качествами не отличался. Съ сыномъ онъ имѣлъ очень мало общаго; главною точкою соприкосновенія ихъ характеровъ была бережливость или скупость, но и то совершенно различнаго свойства. Въ Василіѣ Ивановичѣ не было ничего похожего на ту поражающую энергію и необыкновенное развитіе воли, которыя оказались потомъ отличительными чертами его сына. Не перешли ли эти и другія особенности къ А. В. Суворову отъ матери, въ какомъ смыслѣ вліяла она на развитіе ихъ въ своемъ сынѣ, сознательно или безотчетно, отрицательнымъ образомъ или положительнымъ? Отвѣта на подобные вопросы нѣтъ; а между тѣмъ знакомство съ характеромъ матери, ея темпераментомъ, воспитательными приемами и т. п., быть можетъ разъяснило бы многое въ сложной и загадочной натурѣ ея сына. Онъ росъ дома, на ея глазахъ и нѣсколько лѣтъ исключительно на ея попеченіи, ибо такіе люди, какъ Василій Ивановичъ, не имѣютъ обыкновенно ни времени, ни охоты вторгаться въ сферу обязанностей материнскихъ. Сколько времени мать Александра Васильевича жила, — неизвѣстно, но не меньше 13 лѣтъ по рожденіи сына, ибо въ 1743 году родила младшую дочь; слѣдовательно, по крайней мѣрѣ 13 лѣтъ Александръ Суворовъ прожилъ подъ ея вліяніемъ, которое, конечно, не могло остаться совершенно безслѣднымъ, въ какихъ бы видахъ ни проявлялось.

О матери А. В. Суворова извѣстно только то, что имя ея было Авдотья Федосѣвна и что вышла она замужъ за Василія

Ивановича въ концѣ 20-хъ годовъ. Отецъ ея, Федосѣй Мануговъ, тоже почти неизвѣстенъ; знаемъ только, что онъ былъ дьякъ, что по указу Петра Великаго онъ описывалъ Ингерманландію по урочищамъ; въ 1715 году, во время празднованія свадьбы князя-папы, участвовалъ въ потѣшной процессіи, одѣтый по-польски, со скрипкою въ рукахъ; въ 1737 году былъ петербургскимъ воеводой и въ концѣ года судился за злоупотребленія по службѣ ⁴). Въ 1760 году Авдотьи Федосѣевны въ живыхъ уже нѣ было; въ перепискѣ ея сына, за все время его долгой жизни, не говорится о пей ни слова, не встрѣчается ни одного намека или воспоминанія.

Годъ рожденія Александра Васильевича Суворова точно неизвѣстенъ. Большая часть его исторіографовъ принимаютъ 1729 годъ, который обозначенъ и на его гробницѣ; но это едва ли вѣрно. Въ одной изъ официальныхъ бумагъ онъ говоритъ, что вступилъ въ службу въ 1742 году, имѣя отъ роду 15 лѣтъ; по другимъ его показаніямъ, рожденіе его можно отнести и къ 1729, и къ 1730 году. Но въ одной собственноручной его запискѣ на итальянскомъ языкѣ сказано: *Jo son nato 1730 il 13 Novembre*; въ письмѣ его вдовы къ племяннику Хвостову о надгробномъ памятникѣ значится, что мужъ ея родился въ 1730 году; этотъ же годъ получается изъ его формуляра, составленнаго въ концѣ 1763 года, когда Суворовъ былъ полковымъ командиромъ. Эти и довольно многочисленныя другія данныя приводятъ къ заключенію, что 1730 годъ слѣдуетъ считать годомъ его рожденія скорѣе, чѣмъ всякій другой ⁵).

Гдѣ именно онъ родился — неизвѣстно; нѣкоторые свидѣтельствуютъ, что въ Москвѣ, другіе, что въ Финляндіи, но ничѣмъ своихъ словъ не доказываютъ. Принадлежа къ дворянскому роду, хотя незнатному, но старому и почтенному, онъ появился на свѣтъ при матеріальной обстановкѣ не блестящей, но безбѣдной. Предки его за добрую службу въ разныхъ походахъ получали отъ правительства помѣстья; дѣдъ владѣлъ нѣсколькими имѣніями и, судя по нѣкоторымъ даннымъ, не былъ расточителемъ; отецъ и того больше. Мать его тоже нельзя назвать безприданницей, какъ это видно по раздѣльной записи 1740 г.

на движимое и недвижимое имѣніе въ Москвѣ и орловскомъ уѣздѣ между ею, поручицею Авдотьей Суворовой и ея сестрой, полковницей Прасковьей Скарятинной. При всемъ томъ, состояніе Василя Ивановича Суворова, впоследствии довольно значительное, было въ дѣтскіе годы сына не велико. Изъ разныхъ данныхъ по этому предмету, какъ-то вотчинныхъ отчетовъ, записей, послужныхъ списковъ отца и сына, можно заключить, что Василій Ивановичъ владѣлъ въ ту пору приблизительно тремя сотнями душъ мужского пола, т.-е. былъ человѣкомъ обеспеченнымъ, но не богатымъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, средства Василя Ивановича не отнимали отъ него возможности дать сыну порядочное образованіе, но этому препятствовала его скупость, доходившая до экаредности ⁷⁾. Это обстоятельство бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на дѣтскіе и юношескіе годы А. В. Суворова и на тѣ условія, при которыхъ происходило приготовленіе его къ жизненному поприщу. Объ этой порѣ прямыхъ источниковъ нѣтъ, а существующіе въ печати очень сомнительны уже по одному тому, что въ нихъ смѣшивается Суворовъ 10-ти лѣтній съ Суворовымъ 20-ти лѣтнимъ и первому приписывается то, что могло относиться только ко второму. Какъ бы богато ни былъ одаренъ человѣкъ отъ природы, онъ въ дѣтствѣ можетъ быть только ребенкомъ. Суворовъ несомнѣнно обнаружилъ очень рано жажду знанія, но утоленіе этой жажды все-таки не могло начаться раньше извѣстнаго возраста, потому что требовалось научиться предварительно хоть читать. Не пускаясь въ предположенія, какова была система первоначальнаго образованія А. В. Суворова, такъ какъ на это не имѣется достаточныхъ данныхъ, можно однако сказать положительно, что къ числу изучаемыхъ предметовъ относились языки французскій и нѣмецкій, а можетъ быть и итальянскій, такъ какъ въ молодые свои годы Александръ Васильевичъ владѣлъ въ разной степени этими тремя языками, независимо своего родного, о чемъ и обозначено въ его послужномъ спискѣ 1763 года. Нѣкоторымъ другимъ языкамъ онъ выучился впоследствии, въ зрѣлыя и даже въ преклонныя лѣта. Впрочемъ и съ итальянскимъ языкомъ онъ, быть можетъ, познакомился не